

ДВИЖЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ КОГНИТИВНЫЙ ПРИЗНАК ПЕРЦЕПТУАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. Статья посвящена движению как одному из когнитивных признаков перцептуального времени. Движение рассматривается как основной элемент содержания концепта ВРЕМЯ и его номинантов ПОРА, НОЧЬ, ГОДЫ, ЛЕТА, НЕДЕЛИ, ЧАС, ПОЛЧАСА, МИНУТЫ, МГНОВЕНИЕ, МИГ на примере поэзии Серебряного века.

Ключевые слова: концепт ВРЕМЯ, движение, когнитивный признак, перцептуальное время.

N.S. Popova

Voronezh State University of Forest and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia

MOVEMENT AS THE MAIN COGNITIVE FEATURE OF THE PERCEPTUAL TIME

Abstract. The paper is devoted to the movement as one of the cognitive features of perceptual time. Movement is regarded as the main element of the concept TIME content and its names NIGHT, YEARS, WEEKS, HOUR, HALF an HOUR, MINUTES, MOMENTS, INSTANT on the examples of the Silver Age poetry.

Key words: concept TIME, movement, cognitive feature, perceptual time.

Проблема времени издавна вводила в заблуждение человеческий разум. Поставленная ещё древними философами, эта проблема оставалась нерешённой в течение двух с лишним тысяч лет. Человечество было бессильно приостановить непрерывно движущееся колесо времени.

По признанию самого Аристотеля, среди неизвестного в окружающей нас природе самым неизвестным является время. Время, говорит Аристотель, мы «распознаём, когда разграничиваем движение, определяя предыдущее и последующее; и тогда говорим, что протекло время, когда мы получим чувственное восприятие предыдущего и последующего в движении». Таким образом, время как таковое, определённости, замечаемая в движении.

Время не существует без изменения и движения. Время существует в движении, но не является самим движением [2, с. 185-216]. У Аристотеля первейшим и самым распространённым видом движения является перемещение материальных тел в пространстве, т. е. перемена места, когда материальные тела, существуя в пространстве, перемещаются в нём.

Каждому человеку знакомо чувство времени, связанное со сменой ощущений, переживаний, воспоминаний. Такое время известно в науке как перцептуальное время и относится к сфере восприятия и отражения внешнего мира отдельным индивидом. Под восприятием времени понимают отражение в сознании индивида объективного времени, т.е. отражение объективной длительности, скорости и последовательности явлений действительности [1, с. 15].

Основой формирования перцептуального времени выступают понятия движения и изменения. Восприятие времени даёт человеку возможность ориентироваться в окружающем мире. Даже один и тот же человек по-разному ощущает и переживает время в зависимости от ситуации общения и своего физиологического и психологического состояния.

В содержании концепта ВРЕМЯ, безусловно, есть признак движения. Отдельный признак объекта, осознанный сознанием человека и отображённый в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания, З.Д. Попова и И.А. Стернин называют когнитивным дифференциальным признаком [3, с. 90].

Этот признак движения как основной элемент содержания концепта ВРЕМЯ и его номинантов (ПОРА, НОЧЬ, ГОДЫ, ЛЕТА, НЕДЕЛИ, ЧАС, ПОЛЧАСА, МИНУТЫ, МГНОВЕНИЕ, МИГ) наиболее ярко выражен в поэтических текстах, что можно показать на примере поэзии Серебряного века, которая в когнитивном аспекте ещё не служила предметом исследования. В этом состоит, на наш взгляд, новизна данной работы.

Итак, ВРЕМЯ способно:

- находиться в движении, перемещаться:

С высокой башни колокольной, призывный заменяя звон, Часы поют над жизнью дольной,

Следя движение времён. (*Брюсов В.Я. Голос часов. 1902*);

- проходя, оставлять след:

Здесь хранит сама природа Явный след былых времён – Девятнадцатого года Очистительный озон. (*Тарковский А. Цейский ледник. 1936-1940*).

ПОРА приходит:

Расторгнуть бремя, расторгнуть бремя Пора пришла. (*Сологуб Ф. «Елисавета, Елисавета...». 1902*);

Вчера покорная медлительной судьбе, Возмущена ты вдруг, как мощная стихия, И чувствуешь, что вот пришла твоя пора. И ты уже не та, какой была вчера, Моя внезапная, неожиданная Россия. (*Сологуб Ф. Россия. 12 марта 1915*).

НОЧЬ также способна к движению:

- идя, покинув своё место, спуститься: На полях туман – Скоро ночь сойдёт. (*Белый А. Не страшно. Май 1900*);

- нисходить, спуститься с высоты:

Померк закат. В ущелья и провалы нисходит ночь. (*Бунин И.А. Кондор. 1902*); Сходила ночь блаженна и легка, И сумрак розовый сгушался в синий... (*Иванов Г. «На западе желтели облака...»*);

- подойти, т. е. идя, приблизиться:

Подходят ночи – зачем? откуда? – К моей избушке на горный скат. (*Северянин И. Коктебель*);

- летать: Буйный ветер спит. Ночь летит на нас. (*Белый А. Не страшно. Май 1900*);

- плыть (передвигаться по поверхности воды или в воде): Она плывёт неслышно над землёю, Безмолвная, чарующая ночь; Она плывёт и манит за собою И от земли меня уносит прочь. (*Голенищев-Кутузов А. А. Сонеты к ночи. VI. 1904*);

- наплыть; плавно надвинуться, закрыв постепенно собой что-нибудь: Затуманены сном наплывающей ночи на лице снеговом голубые безумные очи. (*Белый А. Не тот. В.Я. Брюсову. VI. Июнь 1903*).

ГОДЫ / ГОДА / ЛЕТА, ЧАС, ПОЛЧАСА идут, то есть

-медленно: В эту пору непогоды, под унылый плач природы, Дни, мгновенья, точно годы – годы медленно идут. (*Бальмонт К.Д. Грусть*.); Время плетётся лениво. Всё тебя нету да нет. (*Белый А. Свидание. 1902*); Так проползли бесцветные года. (*Верховский Ю.Н. «Я думал, ты исчезла навсегда...»*);

-или быстро перемещаются по земле: Года проходят мимо – Всё в облике одном предчувствую Тебя. (*Блок А. «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...»*); Проходит тысяча мгновенных лет... (*Иванов Г. «Мелодия становится цветком...»*); Прошли лета, и всюду льются слёзы... (*Северянин И. Классические розы. 1925*); А ныне, в заточенье, Вопрос единый к вам: придёт ли воли час? (*Вяч. Иванов. На чужбине*); И вот – проходит полчаса. И гарнцы чёрного овса Жуют, похрустывая, кони... (*Мандельштам О.Э. «Сегодня ночью, не солгу...»*); Неслись года, как клочья белой пены... (*Волошин М.А. Из цикла «Париж» 14. 1915*).

ГОДЫ могут выплыть, т. е. плывя, появиться откуда-нибудь, где-нибудь: Снова выплыли годы из мрака И шумят, как ромашковый луг. (*Есенин С. Сукин сын*).

ЛЕТА, МГНОВЕНИЕ бегут неудержимо быстро:

Пять беглых лет – как пять столетий. (*Брюсов В. По поводу сборников. Русские символисты*);

Мгновение бежит неудержимо... (*Гумилёв Н. Шестое чувство. 1921*).

ГОДИНЫ, ГОДА, НЕДЕЛИ, ЧАС, МИГ летают, передвигаются по воздуху:

Как токи бури, Летят години. (*Белый А. Время. 1909*); Слетают Года – Туда, в стремнины... (*Белый А. Время*); Отчётливей, ясней ловлю полёт таинственных годин. (*Белый А. Одиночество. Сентябрь 1901*);

Лёгкие летят недели, Что случилось, не пойму. (*Ахматова А. Реквием. Вступление. VI. 1939*);

И опять никого. Я склонён, Я молюсь пролетающим часам. (*Белый А. Короткий отдых. Февраль 1905*);

Мелькающих стрел звон И вещих ворон крик... Я вижу дурной сон, За мигот летит миг. (*Мандельштам О.Э. «Сегодня дурной день...»*).

МИНУТЫ скачут, то есть бегут быстрыми скачками, прыгают, одним словом, передвигаются: Скок бесконечных минут В тёмные бездны уносятся. (*Белый А. Успокоение. Л.Л. Кобылинскому. 1905*).

Таким образом, наше исследование показало, что движение как основной элемент содержания концепта ВРЕМЯ и его номинантов, как один из его главных когнитивных признаков разнообразно и интересно представлено в творчестве поэтов Серебряного века через перцептуальное время [4].

Литература

1. Багрова Н.Д. Фактор времени в восприятии человеком. – Л.: «Наука», 1980. – 96 с.
2. Джохадзе Д.В. Диалектика категорий движения, пространства и времени // Диалектика Аристотеля. – М.: Наука, 1971. – С. 185-216.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Категоризация, дифференциальные и классификационные когнитивные признаки // Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. – Воронеж: издательство «Истоки», 2006. – С. 89 – 100.
4. Попова Н.С. Индивидуально-авторская репрезентация абстрактного концепта ВРЕМЯ в художественной картине мира (на материале русской поэзии Серебряного века) // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 20. – С. 883-888.

УДК 81.42; 801.7

О.П. Пучинина

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ В СТРУКТУРЕ НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

Аннотация. Творческое наследие Марины Цветаевой является богатейшим материалом для лингвистического исследования. Цель данной работы – определить особенности функционирования иноязычных вкраплений в структуре несобственно-прямой речи на материале прозаических текстов поэта. Задачи – определить языки, ставшие источником иноязычных элементов, охарактеризовать структурно-семантическую типологию иноязычных вкраплений, представленных в текстах М. Цветаевой, определить их функцию.

Ключевые слова: иноязычные вкрапления, Марина Цветаева, многоязычие, включение в текст, язык оригинала.

O.P. Puchinina

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

FOREIGN INCLUSIONS IN THE STRUCTURE OF FREE INDIRECT DISCOURSE BY THE EXAMPLE OF M.I. TSVETAeva's PROSE

Abstract. The creative heritage of Marina Tsvetaeva is the richest material for linguistic research. The purpose of this work is to determine the features of foreign language inclusions in the structure of free indirect speech on the material of the poet's prosaic texts. The author of the article sets tasks to identify the languages, which have become the source of foreign elements, to characterize the structural and semantic typology of foreign language inclusions in M. Tsvetaeva's texts and to define their expressive functions.

Key words: foreign language inclusions, Marina Tsvetaeva, multilingualism, inclusion into the text, original language.

Известный поэт, прозаик, переводчик Серебряного века, М.И. Цветаева была дочерью незаурядных родителей, давших ей блестящее образование. Она свободно разговаривала на немецком языке (который был родным языком её матери), владела французским языком, что было типичным для неё как представителя русской интеллигенции. Пребывание в разные периоды жизни за границей (Франция, Чехословакия, Германия) также способствовали тому, что многоязычие (полифония) отразилось в текстах поэта. В канву русскоязычного текста органично вплетаются иноязычные вкрапления. Для автора является естественным насыщать тексты словами на немецком или французском языках, иногда сопровождая их своими комментариями (такими, как, *patte de velours* (фр.) – бархатная лапка, *bien pris dans la taille* (фр.) – изящный, *Plattfuss* (нем.) – плоскостопие, *Noch ein wenig!* (нем.) – Ещё немножко! и т.д.). Это является важной составляющей произведений Марины Цветаевой, демонстрирует врождённое и имманентное многоголосие поэта.

Материалом для анализа послужили 100 примеров несобственно-прямой речи (далее НПР), извлечённых методом сплошной выборки из прозаических текстов Марины Цветаевой («Мой Пушкин», «Мать и Музыка», «Отец и его музей», «То, что было», «Чёрт», «Дом у Старого Пимена»,